



МЕТОД: «МЕТОД ТУПИКОВЫХ СЦЕНАРИЕВ» В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ПОДРОСТКОМ, ИМЕЮЩИМ КРИМИНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

Е. ПЯТАКОВ

¹ *Примечание:* после описания всех приемов, используемых в рамках применения названных методов, будет дан набор дополнительных приемов, не поддающихся определенной классификации, но важных в контексте изучаемой проблемы.

В коррекционной работе с подростками автор предлагает последовательно применять четыре взаимосвязанных метода. Первый из них «метод тупиковых сценариев». Второй метод: информационное просвещение подростка относительно основных социально-психологических и нравственных законов, существующих в среде преступников и в среде законопослушных граждан. Третий метод: психологическое погружение подростка в атмосферу жизни криминального мира. Четвёртый метод: переоценка и изменение некоторых базовых ценностей и убеждений подростка¹.

В практической работе по коррекции криминальных установок все четыре метода могут использоваться попеременно или одновременно в зависимости от ситуации. Далее мы рассмотрим каждый из методов отдельно с указанием основных приёмов, используемых в рамках его применения. Однако, прежде чем перейти к их описанию, необходимо сделать несколько дополнительных пояснений, дабы заранее ответить на некоторые специфические вопросы, которые наверняка возникнут у читателя в ходе предстоящего ознакомления с данной работой.

Основные приёмы и методы, которые предлагается использовать в данной работе, чаще всего, применяются в рамках рациональной, лого- и провокационной терапии. Их общей особенностью является то, что они, в отличие от многих других видов психотерапии, обращаются не столько к подсознанию, сколько к сознанию консультируемого подростка, т.е. к его личному опыту, наглядно-образному и словесно-логическому мышлению, простым эмоциям и чувствам, а так же к воображению, оперирующему конкретными наглядными образами, взятыми из реальной жизни. В нашей работе не используются специальные приёмы внушения и прочие воздействующие на подсознание психотехники.

Многие приёмы могут, на первый взгляд, показаться чрезмерно жёсткими, порой циничными, некорректными, а некоторые информационные блоки — слишком неприятными и «щекотливыми». Например, те, в которых будет рассказываться о реальных промахах и нарушениях, встречающихся в работе правоохранительных и других органов власти. (Внимание подростка будет заостряться на них потому, что ему неизбежно придётся столкнуться с этими явлениями в случае построения криминальной карьеры).

Данный жёсткий подход мы, однако, считаем правомерным по той причине, что в рассматриваемых нами ситуациях перед консультантом ставятся совершен-

[41 – 64]

Управление
и проектирование

90



но особенные задачи, отличные от тех, что возникают при работе с законопослушными подростками.

В основе коррекционной работы лежит метод, который мы называем «методом тупиковых сценариев». Благодаря его применению подросток получает возможность самостоятельно прийти к определённым выводам используя собственное логическое и образное мышление, а так же личный жизненный опыт. Например, к выводу о том, что планируемый жизненный путь на криминальном поприще для него полностью неприемлем, так как чреват многими серьёзными, логически неизбежными неприятностями — вплоть до гибели в самом начале своей преступной деятельности.

Общая суть «метода тупиковых сценариев» заключается в попытке совместного построения консультантом и подростком нескольких сценариев будущей криминальной карьеры последнего (под **сценарием** мы подразумеваем **примерную последовательность основных действий, которые необходимо совершить для достижения поставленных целей**). При этом обязательно учитываются следующие факторы: социально-психологические особенности современного уголовного мира, собственные возможности подростка, его цели и ожидания. Сценарий должен быть подробным, детальным, что само по себе может заставить молодого человека задуматься о сложности и серьёзности запланированной им деятельности. При этом задача консультанта состоит в том, чтобы в процессе обсуждения подвести своего собеседника к «тупику» с использованием логических, фактических и наглядных доказательств.

«Тупиком» мы называем такую ситуацию, при которой **человек осознаёт логическую неизбежность возникновения очень серьёзных неприятностей, причём неприятности вполне предсказуемых**. В нашем случае это может быть:

Во-первых, неизбежное и неожиданное столкновение человека (в данном случае — консультируемого подростка) с конкурентами — более опытными, сильными, жестокими, готовыми в том числе и на убийство соперника любым способом.

Во-вторых, необходимость совершения человеком действий, неприемлемых для него в силу объективных или субъективных причин — например, готовность к жестокому или преступному поведению в отношении постороннего, более слабого человека ради завоевания авторитета в уголовной среде.

В-третьих, готовность к жизни в ситуации очень длительного или пожизненного стресса, связанного с постоянным ожиданием «удара в спину» со стороны недоброжелателей.

В-четвёртых, готовность к внезапной потере всего, что получено за долгие годы упорного, опасного труда на криминальном поприще — даже в тот момент, когда кажется, будто положение в обществе стало абсолютно надёжным, защищённым, недостижимым для враждебных происков конкурентов, правоохранительных органов, спецслужб.

В-пятых, готовность человека постоянно общаться и зависеть от людей, для которых неискренность, ложь, лицемерие, агрессивность, доноительство, и т.д. является нормой поведения.

В-шестых, готовность человека к лицемерию страданий или гибели собственных родных, близких и друзей, связанных с целенаправленной деятельностью конкурентов против него.





В-шестых, готовность к моральной и личностной деградации, «выдавливанию из себя человека», превращению в хладнокровную, отстранённую, безэмоциональную машину, не способную на глубокую искреннюю радость, дружбу, привязанность, сочувствие. Данные личностные изменения являются неизбежной платой за приобретённое умение быть спокойным и хладнокровным в любой, даже самой сложной и критической ситуации, например, когда для достижения целей приходится не только рисковать собой, но убивать или причинять страдания другим людям, в том числе — собственным близким.

В-седьмых, готовность к жизни в абсолютном одиночестве, когда рядом нет ни одного человека, которому можно излить душу, пообщаться на равных, заручиться бескорыстной поддержкой. Это связано с тем, что в профессиональном криминальном мире всем правит выгода, корысть и страх, поэтому новых настоящих друзей не появляются. Друзья же из прежней жизни либо отстраняются и уходят, не желая рисковать жизнью, либо погибают в криминальных разборках, либо предаются, приняв новые «правила игры» и соблазнившись на выгодное предложение.

Следует отметить, что в процессе работы по составлению «тупиковых сценариев» необходимо подводить подростка не к одному, а к максимально возможному количеству «тупиков». Этой цели можно достичь, во-первых, проанализировав все интересующие подростка варианты криминальной карьеры, во-вторых, полностью проработав каждый из сценариев. Для этого необходимо не прекращать обсуждение сценария при логическом выходе на первый же «тупик», а, дав подростку время на размышление, продолжить работу со словами: «Ну хорошо, предположим, с этой проблемой тебе удалось справиться, что же ты будешь делать дальше?». Закончив обсуждение сценария, необходимо подвести итог и ещё раз проговорить все «тупики», на которые удалось выйти при его составлении.

Начиная работу с подростком, имеющим криминальные установки, пытаюсь убедить его, что жизнь в рамках закона всё-таки лучше, чем среди профессиональных преступников, консультант невольно вступает в борьбу с сильными невидимыми противниками. Этими противниками являются СМИ, создающие у юного зрителя ложные представления о преступном мире, его ближайшее, криминально ориентированное окружение, а так же уличные и дворовые «авторитеты», целенаправленно агитирующие молодого человека за вступление в ряды уголовников.

К сожалению, традиционные воспитательные беседы, проводимые в школе, по своей эффективности часто уступают тем откровенным разговорам «по жизни», которые ведут с ребятами более старшие «крутые» приятели. Это происходит потому, что педагоги, как правило, стараются выражать свои мысли только корректным, «литературным» языком, часто отделяются общими морализаторскими фразами, отказываются откровенно обсуждать с подростками важные для них, но «грязные», «постыдные» темы, скрывают некоторые нелицеприятные сведения о мире законопослушных людей, дабы «не травмировать психику ребёнка».

В противовес им, дворовые авторитеты не стесняются говорить на простом, доступном для подростка языке и «называть вещи своими именами». Например, характеризовать тяжёлые ситуации в жизни собеседника не как «затруднительные» и «проблемные», а как «д...мовые». Этим они часто и достаточно быстро завоёвывают понимание и уважение со стороны младших товарищей.



Сказанное не означает, что мы призываем консультанта полностью опускаться на уровень уличного «блатного» разговора с постоянным использованием ненормативной лексики. Однако мы допускаем, что в определённых ситуациях, особенно, эмоционально напряжённых, консультант может и даже должен прибегать к умеренному использованию просторечных и жаргонных выражений — как наиболее «метких», эмоционально ёмких и убедительных. Например: «Ты, конечно, извини, что я сейчас грубо выражусь, но то, что говорили тебе твои дружки — полная туфта и фуфло, и вот, почему...»

Примечание: Отдельно стоит подчеркнуть, что при разговоре с подростком, особенно, при описании различных неприятных сцен — убийств, насилия, страданий — консультанту желательно использовать не сдержанные «протокольные» слова «тебя жёстко избьют и ты умрёшь от побоев», а максимально яркие, зрительные, слуховые, осязательные и другие образы, связанные с подобными сценами, «тебя повалят на пол, начнут избивать ногами и всем, что под руку попадётся, ты будешь захлёбываться собственной кровью и задыхаться, поскольку тебе переломают ребра и т.д.». Необходимость подобного красочного описания связана с тем, что, в силу возрастных особенностей, подростки мыслят, преимущественно, не абстрактно-логическими понятиями, как взрослые, а наглядными образами. Учёт этих особенностей позволит консультанту говорить максимально доходчиво и убедительно.

Что касается нелицеприятных сведений о законопослушном обществе (это относится, в том числе, ко лжи, озлобленности, лицемерию, мелким правонарушениям, часто встречающимся в среде законопослушных граждан), то их откровенное, открытое обсуждение позволит подростку выработать адекватное, целостное восприятие современного ему социального мира — со всеми его достоинствами и недостатками, — а так же выбрать верную линию собственного поведения. Если ли же обсуждение недостатков не будет организовано консультантом — по мере возможности, объективно и беспристрастно, — то этим непременно займётся дворовый авторитет. Но только последний, вскрыв названные проблемы, начнёт их искусственно преувеличивать, «раздувать» и, таким образом, превратит криминальный мир в глазах собеседника в более привлекательный, открытый и честный.

Следуя приведённым выше рекомендациям, консультант получает возможность не только идеологически нейтрализовать своих невидимых противников, но и получить явное преимущество. Ведь дворовый авторитет, как бы он ни прикидывался честным и открытым, будет либо лгать, либо всячески уклоняться от откровенного обсуждения важных для подростка, но невыгодных для него тем. Например, связанных со сложностями выживания в тюрьме, в которую человек, целенаправленно ведущий противоправный или антиобщественный образ жизни, может попасть с очень высокой долей вероятности. Консультант же может позволить себе откровенное обсуждение невыгодных для дворового «авторитета» тем, и, таким образом, эффективно снизить стремление собеседника встать на путь построения криминальной карьеры.

Некоторые из предложенных приёмов могут показаться некорректными, слишком грубо и глубоко вторгающимися в личные переживания и личные отношения подростка с окружающими людьми. Например, те, в которых предлагается критически проанализировать отношения с друзьями и понять, действительно ли они друзья, или только притворяются, имея какие-то личные корыстные цели.





Действительно, данные приёмы следует использовать с большой осторожностью и лишь в крайних случаях. Например, когда консультант натывается на внутренние психологические — как правило, бессознательные — запреты и установки подростка, мешающие последнему задумываться над принципиально важными жизненными вопросами.

Например, если подросток упорно настаивает на том, что грабить и убивать людей ради достижения материальной цели — нормально и справедливо (ведь ничто не мешает жертве оказать решительное сопротивление и нанести нападающему ответный урон), то в этом случае консультант вправе задать следующий вопрос: «А если кто-то, убив или ограбив самого близкого и дорогого тебе человека, скажет в своё оправдание то же самое, ты сочтёшь его правым? Простишь?»

Не стоит так же забывать, что подростки часто бывают великолепными манипуляторами, хитрецами и обманщиками, они нередко ставят вопросы таким образом, что их взрослые собеседники оказываются в логическом тупике. Однако, в конечном итоге, обманув взрослого, подросток нередко обманет самого себя, за что в последствии и расплачивается. Чтобы выработать систему контрприёмов, позволяющих консультанту не попадать в подобные ловушки самому, и не давать попадаться подростку, нам, в своё время, пришлось изучить значительный объём информации по психологии обмана, манипуляций и т.д. Самые главные находки были предложены нами в данном пособии, и мы очень надеемся, что их применение позволит читателю избежать обмана со стороны собственных подопечных, не всегда и не сразу понимающих, кому, в конечном итоге, нужна коррекционная работа.

В процессе ознакомления с предложенными методами и приёмами у читателя может возникнуть ошибочное впечатление, будто мы призываем сконцентрироваться только на рациональной и эгоистической оценке криминальной деятельности и совершенно опускаем морально-нравственный аспект проблемы, т.е. пытаемся доказать подростку, что карьера бандита плоха только тем, что опасна для него самого. Морально-нравственный аспект, действительно, непосредственно затрагивается лишь в нескольких приёмах, да и то — весьма своеобразно. Это значит, что прививать подростку адекватное нравственное отношение к профессиональной криминальной деятельности консультант должен не столько путём использования конкретных приёмов, логического анализа и т.д., сколько через ненавязчивую демонстрацию личного отношения к основным реалиям бандитской жизни, через постепенное эмоциональное «заражение». При этом крайне нежелательными оказываются какая-либо наигранность и притворство. Консультант должен быть максимально искренним в своих оценках. Допускается даже демонстрация некоторых собственных сомнений и нравственных переживаний (Да, мне подобный порядок вещей в обществе тоже не совсем понятен, он мне во многом не нравится. Но, честно говоря, мне всё-таки кажется, что такой-то образ жизни лучше, чем такой, и вот, почему...). Естественно, что подобные признания допустимы лишь после установления глубокого личностного контакта, взаимопонимания между консультантом и подростком.

Отдельно следует остановиться на стиле общения и манере поведения консультанта в процессе проведения коррекционной работы. Поскольку консультация должна проходить, по мере возможности, в форме диалога, большую часть времени стоит уделять равноправному демократическому общению, и лишь



в отдельных случаях переходить на авторитарный, монологический стиль. Например, когда возникает необходимость дать подростку большой объём специальной информации или одёрнуть его в случае чрезмерно весёлого, неадекватного поведения.

Поскольку в процессе консультирования подростку будет даваться большой объём неприятной, пугающей его информации, консультанту стоит соблюдать несколько правил предосторожности.

Во-первых, следует делать перерывы в рассказах о жизни криминального мира — т.е., время от времени отвлекаться от анализа эмоционально тяжёлых тем и «перескакивать» на обсуждение приятных, легких моментов, мало связанных к криминалом (допустимо даже рассказывание анекдотов).

Во-вторых, рассказывая о мрачных реалиях бандитской жизни, ни в коем случае не стоит постоянно искусственно «нагнетать атмосферу», делать «страшные глаза» как при цитировании детских историй-«страшилок». Этим можно привести в действие известный защитный механизм психики против страха — произвольный смех, который с лёгкостью разрушит результаты всей предыдущей деятельности консультанта. Напротив, говоря о грабежах, убийствах, «разборках» и прочих повседневных атрибутах бандитской жизни, консультант должен сохранять спокойный, иногда слегка отстранённый и равнодушный тон, допустима даже толика «горькой иронии» (ведь это же не консультанту, а подростку предстоит все эти неприятности). Этим консультируемому даётся возможность понять, что ему не «рассказывают сказки», а повествуют о реальных явлениях.

В-третьих, задавая подростку очень неприятный, тяжёлый, но принципиально важный вопрос, консультанту не следует упорно добиваться обязательного прямого правильного ответа. Напротив, если подросток, прежде открытый, вдруг тяжело задумывается и замыкается в себе, консультанту следует проявить деликатность, т.е. оставив вопрос без ответа, временно перейти к другой теме, оставив проблему на самостоятельное обдумывание консультируемого. В конце работы можно намекнуть ему, что над таким-то вопросом стоит поразмышлять на досуге.

Большая часть информации о криминальном мире, которая даётся в предлагаемом пособии, может быть использована при организации не только индивидуальной, но и групповой просветительской работы. В то же время, если речь идёт о коррекции, то групповая форма работы оказывается крайне не желательной, поскольку сама специфика подобной деятельности требует от консультанта очень тонкого психологического настроя на конкретного подростка. Присутствие же третьего человека, его случайное вмешательство или неожиданная реакция может заставить консультируемого замкнуться в себе, что резко снизит эффективность работы в целом. Лишь в отдельных случаях, при наличии полного взаимопонимания и доверия между консультантом, консультируемым и третьим присутствующим — например, другом подростка или помощником консультанта — допустимо участие последнего в коррекционной работе.

Работа с конкретным подростком может протекать в течение одного или нескольких сеансов продолжительностью от 30 мин. до 1 часа. Во втором случае на каждом сеансе консультируемый должен получать определённый блок информации, над которым ему необходимо подумать самостоятельно. Например, первый блок — правда о реальном криминальном мире, разрушающая романтический ореол вокруг него; второй блок — объективная информация о современном





обществе, о его требованиях, предъявляемых к человеку; третий блок — информация о реальных возможностях, которые может использовать данный подросток, чтобы, не выходя за рамки закона, достичь своих истинных целей.

Известно, что полноценная организация коррекционной работы требует не только изменения личных убеждений, взглядов человека, а так же его дополнительной мотивации на саморазвитие (первый этап), но и приобщения к новой, интересной и продуктивной деятельности (второй этап). Каждый из этих двух этапов ставит перед педагогом свои задачи. К сожалению, зачастую решение задач первого этапа стараются совместить с решением задач второго. Например, пытаются приобщить к общественной деятельности подростка, который искренне не понимает, зачем ему это нужно, в надежде на то, что, включившись в работу на принудительной основе, он вскоре сам поймёт все преимущества данной деятельности и, в дальнейшем, станет заниматься ею добровольно. Такой подход часто оказывается не эффективным, поскольку включение конкретного подростка в полезную деятельность требует отдельной предварительной коррекционной работы, направленной на осознание им её конечного смысла. Использование предлагаемых ниже методов и приёмов позволяет повысить продуктивность именно первого этапа коррекционной работы, что, в свою очередь, поможет изначально сделать более эффективной работу на втором этапе.

Примечание: Во многих странах мира уже давно используется такой метод перевоспитания «трудных» подростков, как организация экскурсий в места заключения, где молодые люди могут воочию наблюдать жизнь за решёткой и даже общаться с некоторыми заключёнными. В большинстве случаев, подобный метод оказывает высокий психопрофилактический эффект и способствует резким положительным изменениям в поведении ребят. В нашей стране этот метод используется редко, чаще всего — по личной инициативе отдельных должностных лиц, на свой страх и риск. Тем, не менее, и у нас он регулярно демонстрирует высокую эффективность.

Предлагаемые нами методы и приёмы позволяют консультанту, по сути дела, устроить консультируемому подростку аналогичную — но только мысленную — экскурсию в криминальный мир. При этом возможности подобной «экскурсии» оказываются гораздо шире, чем у реальной, поскольку дают подростку возможность наблюдать не только тюремную, но и вольную жизнь профессиональных преступников — опасную, кровавую и непредсказуемую.

На первых этапах ознакомления с данной работой у читателя может возникнуть опасение, что её практическое использование способно привести к обратному эффекту, т.е., вместо того, чтобы передумать и отказаться от построения криминальной карьеры, подросток захочет построить её ещё сильнее, чем раньше. Мы, однако, считаем, что данные опасения мало основательны, поскольку предлагаемая нами информация практически бесполезна для человека, твёрдо и сознательно решившего встать на преступный путь. В пособии ничего не говорится о том, как лучше строить криминальную карьеру, каких типичных ошибок стоит избегать и т.д. Единственным «щекотливым» эффектом от неё может быть бурное обсуждение криминальных тем среди друзей подростка (которое, наверняка, возникает достаточно часто без помощи консультанта), а так же игровое отрабатывание друг на друге «грязных» приёмов (о которых рассказывается в нашем пособии). Последнее, на наш взгляд, не должно вызывать сильной тревоги.



Е. ПЯТАКОВ

МЕТОД: «МЕТОД ТУПИКОВЫХ СЦЕНАРИЕВ» В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ПОДРОСТКОМ, ИМЕЮЩИМ КРИМИНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

Ведь, с одной стороны, большинство подростков всё-таки достаточно разумно, чтобы не применять эти приёмы в полную силу. А, с другой, будет лучше, если они поймут реальную опасность этих приёмов в ходе игры, а не тогда, когда дело дойдёт до реальной смертельной схватки с бандитами-соперниками, поскольку в этом случае отступить назад будет поздно.

И последнее, когда заходит речь об использовании в общении конкретных приёмов, у многих людей возникает сомнение, а можно ли говорить в этом случае о каком-либо искреннем, откровенном разговоре, не имеет ли здесь место обычная манипуляция. Последнее утверждение верно лишь отчасти, поскольку даже в процессе самого искреннего разговора с близким человеком большинство людей бессознательно, автоматически применяют определённые приёмы подачи информации — первому собеседнику доказывают правильность своего мнения с помощью логики, второму — через эмоциональную жестикюляцию, а при общении с третьим — сознательно избегает использования определённых слов и эпитетов. Данное пособие предлагает дополнительные приёмы подачи и обсуждения информации, которые позволят сделать разговор более эффективным не в ущерб его откровенности, но лишь в том случае, если сами приёмы будут соответствовать особенностям личности консультанта и станут применяться им автоматически.

Метод тупиковых сценариев

Для его успешного использования в процессе беседы, консультанту необходимо придерживаться определённой логической структуры. Данная структура описывает основные этапы криминальной карьеры и наиболее типичные проблемы, — «тупики» — возникающие на каждом из них.

В предлагаемом пособии мы рассматриваем лишь два общих варианта построения криминальной карьеры из трёх возможных. Это объясняется следующей причиной: главной целью коррекции является переориентация подростка с криминального образа жизни — якобы, более лёгкого, — на законопослушный со всеми присущими ему трудностями — с необходимостью работать, получать образование и т.д. Поэтому вариант, при котором подросток хочет сперва стать высоко квалифицированным профессионалом, а затем — высокопоставленным членом мафиозной группировки, мы опускаем из-за его чрезвычайно сложной реализации. Если же подросток всё-таки настаивает на рассмотрении данного варианта, то следует либо обратить внимание на его сегодняшние успехи в труде и учёбе (если они невысоки), либо, описав все сложности становления профессионалом, отметить, что подобные люди и без того зарабатывают большие деньги, так что связываться с мафией, лишний раз рисковать им не обязательно.

Реально следует рассматривать лишь два основных варианта криминальной карьеры, — возможно, в нескольких отдельных вариациях. Первый вариант: самостоятельная организация собственного криминального бизнеса в условиях жёсткой конкуренции (см. Таблицу № 1). Второй вариант: построение криминальной карьеры внутри уже существующей преступной или мафиозной организации, т.е. «подъём по служебной лестнице» мафии от «шестёрки» до высокопоставленного лица (см. Таблицу № 2).

97

Исследования
и эксперименты
[105 – 115]





Таблица № 1

№	Содержание этапа.	Основные проблемы, возникающие на данном этапе криминальной карьеры и сохраняющиеся либо на нескольких, либо на всех последующих этапах.
1.	Выбор преступного промысла	
2.	Изучение поля деятельности (например, рынка сбыта наркотиков в данном районе) путём наведения справок и опросов людей, имеющих к этому отношение	1) Возможность привлечения к себе внимания конкурентов, уже давно контролирующих данный район. 2) Возможность подвергнуться жёсткому предупредительному воздействию со стороны конкурентов
3.	Первые пробные шаги — преступления.	Высокая вероятность ошибки по причине неопытности и, как следствие, высокая вероятность ареста
4.	Появление профессионального преступного навыка и, как следствие, некоторого авторитета в уголовной среде	1) Появление завистников среди мелких уголовников. 2) Появление привычного стиля преступной деятельности и, как следствие, повышение вероятности вычисления милицией «по почерку». 3) Возможность потери чувства осторожности из-за появления «преступной квалификации»
5.	Создание собственной банды	1) Возможность опасных ошибок и непредсказуемых поступков со стороны членов банды, способных привести к столкновениям с милицией и конкурентами. 2) Возможность появления тайных недоброжелателей со стороны членов банды. 3) Возможность прямого столкновения с более сильными и опытными бандами в связи с отдельными спорными вопросами
6.	Серьёзные успехи банды	Превращение в объект пристального внимания со стороны милиции, и мафиозных групп
7.	Разрастание банды, налаживание неформальных связей с соседними преступными группами, с правоохранительными и другими государственными органами	1) Повышение вероятности внутреннего раскола в банде, чреватого кровавыми конфликтами. 2) Появление постоянных сильных конкурентов в лице других банд и мафиозных группировок (ранее они могли не обращать на новую банду пристального внимания)
8.	Превращение банды в мафиозную группировку	1) Возможность появления смертельных врагов в лице других мафиозных группировок (уничтожение главы новой группировки становится для них не просто желательным, а жизненно важным делом). 2) Превращение в объект пристального внимания для государственных и международных спецслужб, а так же международных преступных организаций

[41 – 64]

Управление
и проектирование

98

Как видим, процесс построения собственной криминальной карьеры оказывается очень сложным и опасным делом. Поэтому с высокой долей вероятности можно предположить, что из десятков, если не сотен желающих до последнего этапа добираются, а тем более — долго на нём удерживаются, — лишь единицы. Остальные кандидаты либо погибают, либо «застревают» на одной из промежуточных ступеней, либо отказываются от своей первоначальной цели (часто понеся перед этим большой урон).



Таблица № 2

№	Содержание этапа	Роль в преступной организации (три наиболее типичных варианта из множества возможных)	Основные проблемы, возникающие на данном этапе криминальной карьеры и сохраняющиеся либо на нескольких, либо на всех последующих этапах	
			Частные для конкретной роли	Общие для любой роли
1.	Испытательный срок на работе в роли «шестёрки»	Боевик.	Высокая вероятность гибели, связанная с работой на переднем крае обороны, подвергающемуся первому и почти всегда неожиданному удару противника	1) Работа со слабым прикрытием или без такового. 2) Вероятность ошибок, связанных с отсутствием криминального опыта. 3) Возможность быть использованным преступной организацией для одноразовой «грязной» работы с последующим уничтожением исполнителя
		Уличный розничный торговец наркотиками.	1) Высокая вероятность превращения в наркомана (это происходит с большинством мелкооптовых торговцев наркотиками). 2) Высокая вероятность столкновения с конкурентами. 3) Вероятность подвергнуться нападению со стороны обезумевшего от «ломки» наркомана	
		Агент влияния.	Высокая вероятность быть разоблачённым и подвергнуться расправе со стороны конкурентов	
2.	Полноценная работа в роли «шестёрки»	Боевик		1) Исчезновение возможности безопасного выхода из преступной организации (тот, кого она признала «своим», автоматически становится предателем в случае ухода). 2) Повышение степени риска в связи с усложнением заданий и повышением степени ответственности. 3) Вероятность появления недоброжелателей и завистников среди конкурентов и коллег по ремеслу.
		Уличный розничный торговец наркотиками		
		Агент влияния		
3.	Получение командования над небольшой группой «шестерок»	Бригадир боевиков		1) Высокая вероятность возникновения неприятностей, связанных с ошибками подчинённых. 2) Вероятность появления завистников и недоброжелателей со стороны подчинённых. 3) Превращение в объект пристального внимания для боевых подразделений конкурирующих криминальных группировок
		Мелкооптовый торговец наркотиками	1) Возникновение проблем, связанных с борьбой за рынок сбыта наркотиков. 2) Превращение в объект пристального внимания со стороны милиции. 3) Возникновение опасности подвергнуться нападению со стороны местной мафии, решившей начать собственную борьбу с наркоманией, или родителя, чей ребёнок умер от наркотиков (такие ситуации сравнительно редко, но возникают)	
		Руководитель группы агентов влияния		
4.	Получение командования над подразделением, включающем несколько автономных групп	Начальник боевого подразделения		1) Превращение в объект пристального внимания со стороны спецслужб. 2) Превращение в объект пристального внимания со стороны руководителей конкурирующих преступных организаций. 3) Появление повышенного критичного внимания со стороны собственного криминального руководства. 4) Появление недоброжелателей и конкурентов со стороны высокопоставленных лиц в собственной криминальной организации
		Крупнооптовый торговец наркотиками		
		Руководитель агентурного подразделения		





Дальнейший карьерный рост в рамках преступной организации становится крайне затруднительным или не возможным для людей, не имеющих достаточно высокого уровня образования, культуры поведения, дипломатических способностей и т. д. Поскольку у большинства бывших криминальных «шестерок» уровень развития в названных областях оказывается весьма низким (по объективным причинам), они оказываются перед необходимостью срочно повышать свой образовательный, культурный, а, зачастую, и интеллектуальный потенциал. Для многих эта задача оказывается непосильной. Ведь им приходится не просто доучиваться, решая при этом множество проблем, к которым они даже не знают, как подступиться — например, связанных с повышением своих интеллектуально-аналитических способностей. Им приходится переучиваться, одновременно неся на себе весь груз текущих жизненных трудностей и ломая при этом устоявшиеся привычки, убеждения, способы поведения. Так, очень трудно человеку, привыкшему командовать, и вести достаточно вольную жизнь встать в позицию послушного ученика, изучающего иностранный язык и проводящего большую часть вечеров за учебниками. Задача осложняется ещё и тем, что способность к обучению в зрелом возрасте снижается в несколько раз по сравнению с подростковым и юношеским.

Основные приёмы, используемые в рамках применения «метода тупиковых сценариев».

- 1) **Логическое рассуждение** и вывод подростка на «тупик».
- 2) **Последовательное задавание наводящих вопросов**, позволяющих подростку самостоятельно выйти на «тупик», свойственный данному этапу криминальной карьеры (разновидность «сократовского диалога»)
- 3) **Анализ предыдущего жизненного опыта подростка** с целью доказательства того факта, что он психологически, всилу основных особенностей своей личности, не готов сейчас и не будет готов никогда к построению криминальной карьеры.
- 4) **Демонстративное сомнение** в правильности основных криминально ориентированных убеждений и суждений подростка, истинность которых кажется ему абсолютной.
- 5) **«Подбрасывание» возможных неприятных ситуаций — «тупиков»,** с последующим подробным объяснением причин их возникновения.

[41 – 64]

Управление
и проектирование

100

Логическое рассуждение

Для использования данного приёма консультанту необходимо предварительно построить логическую цепочку, состоящую из простых бесспорных утверждений и не вызывающих сомнения фактов, которая выводит подростка на «тупик»

Пример: Чтобы начать зарабатывать «криминальный капитал», например, от продажи наркотиков, ты должен сперва изучить криминальный рынок в нужном тебе районе — местных клиентов, продавцов, поставщиков и т.д. Для этого тебе придётся во-первых, овладеть соответствующим сленгом, т.е. специфическим языком людей, занимающихся данной деятельностью; во-вторых, познакомиться и подружиться с «шестёрками» данного криминального бизнеса — например, уличными наркоторговцами; в-третьих, изучить местный спрос и предложение, опять же — находя и расспрашивая знающих людей. К сожалению, вряд ли твои распро-



сы останутся незамеченными для тех, кто стоит над «шестёрками» и руководит ими, ведь вторые автоматически доложат первым о появлении нового неизвестного человека, задающего «слишком много вопросов». Это произойдёт потому, что в мире преступного (да и не только преступного) бизнеса всем волей-неволей приходится быть подозрительными, ожидать подвохов и опасностей со стороны враждебных сил — милиции, спецслужб, конкурентов. Без этого просто невозможно выжить. Соответственно, ты тоже вызовешь подозрение, поскольку являешься человеком новым, неизвестным и, возможно, опасным — мало ли, кто за тобой стоит. В лучшем случае, за тобой устроят слежку, в худшем — поймут, спрячут в потайное место и устроят допрос «с пристрастием» (о средствах воздействия можно пофантазировать). Когда схватившим тебя конкурентам станет ясно, что за тобой никто не стоит и ты не представляешь никакой опасности, с тобой могут поступить по разному, от «предложения» стать их «шестёркой» со всеми сомнительными «прелестями» этой работы до зверского избиения с последующим выбрасыванием в какой-нибудь достаточно отдалённой глухой местности. Выйти же сразу на руководителей «шестерок» тебе объективно не удастся. Ведь они глубоко законспирированы, знают их в этой роли только сами «шестёрки» и ещё более законспирированные вышестоящие криминальные деятели. А если всё-таки удастся выйти на руководителей по другим каналам, приятного знакомства всё равно не состоится — сам факт выхода в обход «шестерок» вызовет у них серьёзные подозрения и неприязнь к тебе.

Последовательное задавание наводящих вопросов

Усложнённый вариант логического рассуждения. Отличие заключается в том, что под каждое звено логической цепи подводится соответствующий наводящий вопрос.

Пример: Как ты думаешь, желающие зарабатывать «лёгкие деньги» тем же способом, что и ты, есть? А их, по-твоему, много? А как ты думаешь, количество «легких денег», которые можно заработать таким способом, бесконечно? Их хватит всем желающим, сколько бы их ни появилось? Но если «легких денег» не бесконечно много, а число желающих их заполучить всё время растёт, чем это грозит лично тебе? А что ты сможешь противопоставить соперникам, если дойдёт дело до столкновения? А как ты думаешь, высока ли вероятность, что среди твоих соперников окажутся люди, заведомо более опытные, сильные, жёсткие, нежели ты — бывшие десантники, профессиональные спортсмены, матерые уголовники и т.д.? Давай пофантазируем, какие средства они могут использовать против тебя...

Анализ предыдущего жизненного опыта подростка

Данный приём необходимо использовать в тех случаях, когда консультируемый настойчиво переоценивает свои будущие возможности, связанные, в первую очередь, с теми качествами, которые станут необходимы для успешного построения криминальной карьеры. Например, когда подросток считает, что он непременно станет самым сильным, самым умным, самым ловким, самым смелым, сможет выдерживать сильнейший психологический прессинг, справляться со стрессами и т.д. Использование приёма включает в себя три этапа.

Первый этап: консультант подводит подростка к той простой мысли, что





развитие названных качеств требует от человека очень больших затрат времени и сил, проще говоря, труда — регулярного, длительного, часто рутинного, требующего отказа от многих повседневных удовольствий.

Так же, консультируемый подводится к мысли о том, что готовность к экстремальным ситуациям, практически неизбежным при построении криминальной карьеры, чаще всего, можно достаточно хорошо определить по предыдущему жизненному опыту человека. Например, по его действиям, поступкам в реально случившихся сложных ситуациях, связанных с опасностью, пускай и сравнительно небольшой.

Второй этап: консультант подробно описывает подростку предположительный процесс обучения «криминальным навыкам» со всеми его сложностями. При этом он даёт возможность понять, что процесс преодоления многих закономерных сложностей «криминального обучения» значительно труднее, чем решение аналогичных проблем, но при построении нормальной — не криминальной — карьеры.

Пример: регулярный переход постоянно обучающегося и самосовершенствующегося работника с одной фирмы на другую с постепенным повышением в должности и зарплате, в большинстве случаев, считается явлением нормальным и не наказуемым. (Не понравилась работа — ушёл на другую. Это твоё личное право, на которое никто не покушается). Совсем иное дело — банда. Уйдя из неё в другую, человек автоматически получает ярлык предателя, с которым бывшие товарищи не церемонятся. А о том, чтобы одного начинающего бандита банда посылала на стажировку в другую банду — речи даже не идёт.

Третий этап: подростку предлагается ответить на вопрос, почему он решил, что ему удастся успешно справиться со всеми проблемами, возникающими именно в процессе построения криминальной карьеры? Что в его прошлой и настоящей жизни доказывает, что он сможет справляться с сильнейшими стрессами, противостоять жёсткому напору соперников, учиться новым, очень сложным вещам. Он хорошо учится в школе, без труда одолевая учебную программу? Он хороший спортсмен, с лёгкостью переносящий длительные и высокие физические нагрузки? Он готов в любой момент вступить в психологический и/или физический поединок с заведомо более сильным и агрессивным противником? Он быстро и эффективно решает даже самые сложные жизненные проблемы? Он часто и сознательно (не по глупости) затевает рискованные авантюры и выходит из них победителем? После получения ответов внимание подростка фиксируется на отрицательных. Значимость же положительных, по возможности, умаляется путём сравнения уже преодоленных жизненных проблем с теми, которые неизбежно возникнут.

Так же, в случае наличия у подростка высокого природного интеллекта, хитрости, изворотливости, на которые он слишком рассчитывает, игнорируя необходимость целенаправленного обучения и самосовершенствования, консультанту следует обратить его внимание на тот факт, что во взрослой жизни на одном природном уме больших успехов уже не достигнешь (ни в законопослушной среде, ни в криминальной). Сделать это можно на примере совместного анализа народной поговорки «умная голова, да дураку дана».

Пример: Ты согласен с тем, что тому человеку, который хочет построить криминальную карьеру и при этом не «застрять» навсегда на уровне «шестёрки», необходимо иметь много знаний из различных областей, а так же большой опыт работы по определённым специальностям? Быть немного и бизнесменом, и бухгалтером, и юристом, и специалистом по работе с людьми и много кем ещё.



Особенно — на первых порах, когда первоначальный капитал маловат, и нет денег на содержание профессионалов. Как ты думаешь, у тебя это получится? А с чего ты так решил? Ты ведь даже школьную программу с трудом осваиваешь, и это при том, что учителя тебя всё объясняют, растолковывают, раскладывают «по полочкам». С чего ты решил, что завтра, когда на тебя неизбежно навалится куча новых взрослых проблем — бытовых, рабочих — ты сможешь учиться лучше, чем сейчас, когда у тебя их нет? И это при том, что учиться станет гораздо сложнее, ведь ни в институтах, ни на курсах, ни, тем более, при общении со знающими людьми, знания так, как в школе, не «разжёвывают», не преподносят «на блюде». Не понимаешь — твои проблемы, сиди в библиотеках, учись самостоятельно, сам ищи информацию.

Или другой момент: много ли тебе в жизни приходилось драться — не в шутку, как в школе на перемене с приятелями, а по-настоящему — до крови, до сломанных костей, до сотрясения мозга? Ну и как, долго ли ты (или твой товарищ) приходил после этого в себя? И после этого ты мне говоришь, что тебя жизнь с постоянной угрозой нападения устраивает?

Примечание: в процессе использования данного приёма необходимо соблюдать определённую деликатность, дабы, с одной стороны, не запугать подростка сложностями взрослой жизни как таковой, а с другой, не унижить его как личность. Для этого необходимо напоминать ему, что избегание экстремальных ситуаций, неважная учёба и т.д. — явления нормальные, свойственные многим людям. Большинство из этих проблем решаемы со временем. Но только в том случае, если человек сознательно контролирует свою жизнь и поведение, не позволяет природной лени полностью одолеть себя, а так же не входит в сообщество тех людей, которые ошибок не прощают. В первую очередь, это относится к профессиональным преступникам.

Демонстративное сомнение

Суть данного метода заключается в демонстрации консультантом принципиально иного — аргументированно-критического, негативно-эмоционального отношения к базовым, часто не до конца осознанным убеждениям подростка, в истинности которых он не сомневается.

Пример: Ты что, всерьёз думаешь, что тебя сразу же примут в банду? А с какой стати? Ты кто такой? Чем ты можешь заинтересовать опытных бандитов? (пауза) Скорее всего, тебе ответят то-то (к примеру, «вали отсюда, лох») по такой-то причине («тюремных нар не нюхал, беню не знает, а туда же»). И хорошо ещё, если неприятные последствия разговора ограничатся этим.

«Подбрасывание» возможных неприятных ситуаций — «тупиков».

В процессе использования данного метода подросток получает возможность осознать, почему благополучие, общественное положение, достигнутые криминальным путём, оказываются весьма шаткими, хрупкими даже тогда, когда кажутся абсолютно надёжными и стабильными.

Пример: Представь себе, что через много-много лет, пролив море собственного пота и крови, победив в борьбе с самыми жестокими конкурентами, обманув или подкупив правоохранительные органы на всех нужных уровнях, наладив





ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

собственный бесперебойный криминальный бизнес, возможно, лично уничтожив не одного соперника, ты, наконец, достигаешь своей цели — становишься главой очень «крутой» мафиозной организации. В твоём распоряжении оказываются огромные капиталы, ты можешь позволить себе всё, что захочешь — лучшие рестораны, виллы на берегу моря, яхты, курорты (остальное нафантазируй сам). Твоё «весёлое» криминальное прошлое кажется тебе чем-то далёким и нереальным, враги — ничтожными и бессильными. Словом, жизнь превращается в сладкую сказку, которой не видно конца. Но конец наступает — неожиданный и страшный. В один прекрасный день твою виллу внезапно атакует целая армия спецназа, она сметает всю охрану, отрезает пути к бегству и, окружив со всех сторон, направляет на тебя автоматные стволы. После этого появляется следователь, который объявляет, что ты арестован по обвинению в целой веренице преступлений, совершённых как лично тобой в далёком прошлом, так и другими лицами по твоему приказу сравнительно недавно. Самым интересным оказывается то, что одну часть из этих преступлений ты сам успел благополучно забыть, другие же были организованы столь безупречно, что тебе казалось, будто заподозрить, а тем более — доказать твоё участие в них практически невозможно. Понятно, что для тебя это будет страшным ударом, и, в первую очередь, потому, что ты уже отвык от ожидания подобных ситуаций, они, как тебе казалось, остались в далёком прошлом. Почему же это оказалось возможным? Ответ на данный вопрос ты получаешь в ходе следствия, и он доставляет тебе целый «букет» «приятных» переживаний. Тебе становится известно, что, во-первых, целая группа людей, которых ты считал своими верными друзьями — твои давние тайные враги, сперва использовавшие тебя, а затем выдавшие значительную часть секретной компрометирующей информации с целью твоей ликвидации. Во-вторых, правоохранительные органы давным-давно, по кусочкам, по отдельным фрагментам, накопили огромный объём информации о твоей криминальной деятельности и не смогли взяться за тебя раньше только потому, что им мешали твои высокие покровители в государственном аппарате. В-третьих, один или несколько твоих главных тайных покровителей внезапно лишились своих служебных мест и полномочий (причины могут быть самыми разными). В результате они потеряли возможность тебя защищать, новые же лица, вставшие на их место, решили проверить результаты деятельности своих предшественников и, узнав о множестве заведённых на тебя, но не реализованных «дел», отдали приказ исправить этот недостаток. Результат — твоим домом, пускай даже весьма комфортабельным всилу твоего богатства, становится тюрьма (впрочем, удача может от тебя отвернуться полностью, и тогда ты переляжешь с пуховых перин на простые, жёсткие тюремные нары). Напоминаю тебе, что подобное несчастье может случиться не в результате редчайшего, маловероятного стечения неблагоприятных обстоятельств, а по причинам, связанным с самыми обычными, нормальными, даже типичными для криминального мира явлениями (накоплением компромата на соперников «на всякий случай», целенаправленным «втиранием в доверие» к собственным врагам, подставлением под удар другого человека, даже если это грозит ему смертью, а ожидаемая выгода оказывается сравнительно мелкой и т.д.).

[41 - 64]

Управление
и проектирование

104